

Если бы в ком-то из них и осталась обида, прилив любви и радости, поднявшийся в каждой из них, сметал бы ее. Они были сестрами, вместе сильнее, чем порознь, и ничто и никогда не могло разрушить эту связь.

-----

31 октября 1981 года

Внешне дом номер четыре по Тисовой улице казался обычным домом в районе, где все было сделано по шаблону. Газон был аккуратно подстрижен, ставни безупречно покрашены, а соседи считали его обитателей, Вернона и Петунию Дурсль и их малыша Дадли, ярким примером нормальности и социальной ответственности. Кое-кто изредка поворчал на умеренно частые публичные проявления их привязанности, например, когда Петунья, держась за руки, провожала его до машины по утрам, когда он уходил на работу, или на чуть более чем целомудренный поцелуй, когда она приносила ему фруктовый сок, когда он по субботам подстригал газон. Однако даже это было признано знаком уважения и любви между ними.

На самом деле дом номер четыре по Тисовой улице был полон любви, гораздо большей, чем казалось со стороны. И именно из-за этой любви Альбус Дамблдор с тяжелым сердцем обращался к ним этой ночью.

«Альбус, ты уверен в этом? Ведь они же маглы», - сказала стоявшая рядом с ним ведьма средних лет. Когда-то её волосы были собраны в пучок, но несколько локонов серо-железных волос выбились из-под пут и обрамляли лицо, испачканное слезами и изъеденное беспокойством и жадностью. На ней было элегантное черное платье, и она рассеянно протирала кружевным носовым платком крошечные очки в проволочной оправе.

«Минерва, уверяю вас, лучшего места для Гарри не найти ни физически, ни душевно. Вернон и Петунья очень заботятся о мальчике, а кровные узы Петунии обеспечат защиту его матери». Глубоко вдохнув, он вздохнул и стал ждать.

Мгновением позже перед луной пронеслась тень, и навстречу им спустилась огромная фигура. Это был лохматый и кустистый мужчина огромных размеров, сидевший на летающем мотоцикле, который почти не уступал ему в размерах. В одной руке он бережно держал сверток мягкой голубой ткани, а другой рукой, выключив машину, тщетно вытирал быстро капающие слезы. «'Ere... Вот он, духовник. Просто... просто как вы велели. Я привела его к вам».

Минерва Макгонагал повернулась к крупному мужчине. «А что с... что с Сириусом, Хагрид?»

«Он был там, духовник. Он просто передал мне Гарри, его глаза были такими потерянными, что я не мог смотреть ему в глаза. Он дал мне велосипед, чтобы я добрался сюда». Хагрид нагнулся и медленно, осторожно передал свою спящую ношу профессору Дамблдору. При этом один угол голубого одеяла откинулся, и стало видно лицо младенца. Над одной маленькой бровью виднелась сердитая красная отметина, пылающая, как уголек. «Когда Сириус передал

его мне, эта отметина еще кровоточила. Но к тому времени, как я его завернул и все такое, она перестала. Изза... изза того, где...»

Дамблдор тяжело вздохнул. «Да, дорогой Хагрид. Именно там проклятие Волан-де-Морта отскочило от Гарри. Этот ужасный шрам будет отмечен на всю оставшуюся жизнь, ведь он единственный мальчик, который выжил после удара Убийственного проклятия».

К этому времени тени и тихие разговоры снаружи привлекли внимание кого-то изнутри дома. Возле входной двери зажегся свет, и она медленно открылась. Петуния Дурсль в домашнем халате и тапочках вышла навстречу необычной троице. «Альбус? Альбус, что происходит?» Она посмотрела на двух других (в случае с Хагридом - несколько настороженно) и протянула руку. «Добрый вечер, я Петуния Дурсль, сестра Лили. А... а это маленький Гарри, Альбус?»

«Это профессор Минерва Макгонагал и Рубеус Хагрид, оба из Хогвартса. И да, это Гарри. Этой ночью произошла великая трагедия и великая победа, можем ли мы войти? Мы должны поговорить с тобой и Верноном по очень важному делу». Дамблдор умоляюще посмотрел на него. «Воистину, это вопрос жизни и смерти».

zzzzzzzz

Вернон Дурсль не мог поверить своим ушам. Его невестка и ее муж мертвы? Его племянник Гарри, единственный выживший после заклинания, которое убивает ЛЮБОГО, в кого попадает? И более того, избавить мир от человека, который убил его собственных дедушку и бабушку, а также ещё столько невинных мужчин и женщин? Это казалось невозможным.

Они сидели в гостиной перед камином (который был потушен в целях конфиденциальности). Вернон смотрел на пустое пепелище, словно пытаясь найти способ заставить этот кошмар исчезнуть, и тут его осенила другая мысль. «А как же Сириус? Питер? Ремус? С ними все в порядке?»

Еще один вздох вырвался из уст Дамблдора, и Макгонигал сдержала всхлип. «С Ремусом и Питером все в порядке, пока что. А вот с Сириусом... Вернон, помнишь, я объяснял тебе про чары Фиделиуса?» Магл кивнул, и директор продолжил. «Сириус... Сириус был их Хранителем секретов. Волан-де-Морт мог найти их только в том случае, если бы Сириус рассказал ему».

Краем глаза Вернон заметил, что и Макгонигал, и Хагрид нервно подпрыгнули при упоминании Дамблдором самозваного имени волшебника. Он просто не мог в это поверить. Сириус был братом Джеймса, и Джеймс не раз давал Сириусу надежду на спасение. «Этого просто не может быть!» - заявил он.

«Боюсь, это единственный ответ, - сказала Макгонагал, когда Петуния вошла в комнату из кухни с подносом, на котором стоял чайник и несколько чашек. «Только Хранитель секретов мог раскрыть их местонахождение, а поскольку Сириус был их Хранителем секретов, только он мог предать их Тому-Кто-Будет-Не-Называться».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/119395/4894597>